

*Александр Поворот
Реки*

*Невидимый
лицей*

Александр Реки

Невидимый лицей

<https://litres.ru/74048178>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы когда-нибудь чувствовали себя пустым местом для собственных родителей? Лера — да.

После переезда вечно занятая мать привозит Леру по координатам из «Госуслуг». В приложении стоит зеленая галочка, означающая, что девочка успешно зачислена в лицей 13. Но в реальности перед ними — заросший пустырь. Мать злится, думая, что подросток решил ее разыграть, но Лера видит огромное, давящее своей мощью здание. Один шаг на его ступени — и звуки улицы обрываются. Лера проваливается в изнанку мира.

Добро пожаловать в «Спецкорпус». Школу для невидимых. Системный баг, в который попадают подростки, которых в реальности не замечают, не слышат или считают обузой.

Здесь нет обычных уроков, а по коридорам бродят жуткие Учителя, сотканые из белого шума. Они не ставят двойки. Они «архивируют» нарушителей, стирая их личности до цифрового нуля.

Ведь чтобы вернуться домой, недостаточно просто сбежать. Нужно заставить мир обратить на тебя внимание. До того, как прозвонит звонок на выпускном.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Поворот Реки Невидимый лицей

Глава 1

Я стою ровно на границе, разделяющей два мира: удушающую реальность и абсолютное, кристально чистое безумие.

Мой правый кроссовок утопает в вязкой, чавкающей грязи брошенного пустыря. Левый — твердо стоит на идеально отполированной гранитной ступени.

Мама сигналиит из машины, раздраженно барабани с идеальным маникюром по оплетке руля. Окно нашего кроссовера наполовину опущено, и в салон врывается промозглый октябрьский ветер, принося с собой запах гниющей листвы и выхлопных газов. Для нее я сейчас — неблагодарный, трудный подросток, который в знак протеста против переезда в этот серый провинциальный ад устроил показательную истерику прямо посреди свалки строительного мусора.

— Лера, прекращай этот цирк! — кричит она, перекрывая гул утреннего трафика. — Если ты думаешь, что я куплюсь на твои манипуляции, то ты ошибаешься. Садись в машину! Мы найдем нормальную школу, даже если мне придется поднять на уши весь городской департамент образования!

Я медленно поворачиваю к ней голову. Горло сдавило так,

словно я проглотила горсть битого стекла.

— Мам... — мой голос дрожит, предательски срываясь на писк. — Мам, она здесь. Она прямо передо мной.

— Что «здесь»?! — взрывается она. Мама выходит из машины, хлопая дверью с такой силой, что внедорожник вздрагивает. Она делает несколько шагов в мою сторону, но останавливается у края лужи, брезгливо глядя на грязь. — Ржавая арматура? Горы битого кирпича? Лера, я не знаю, какой хакер взломал портал Госуслуг, но этой школы не существует! Это просто глюк системы!

Я снова перевожу взгляд прямо перед собой.

«Глюк системы» возвышается надо мной на пять этажей. Это массивное, давящее здание из темного, почти черного кирпича и тонированного стекла, похожее на готический собор, скрещенный с бункером. Огромные кованые ворота гостеприимно распахнуты. На фасаде, в лучах тусклого осеннего солнца, зловеще поблескивают золотые буквы: «МБОУ Лицей №13». Из-за тяжелых дубовых дверей доносятся приглушенные голоса, смех, звонок на урок — обычная школьная суета.

Я дрожащими руками достаю телефон из кармана худи и разблокирую экран. Открываю то самое злополучное приложение с сине-красным логотипом.

Раздел: «Образование».

Услуга: «Зачисление в образовательное учреждение».

Статус: «Услуга оказана. Заявление одобрено».

Ниже висит PDF-файл с официальной печатью с двуглавым орлом, номером ОГРН, подписью директора и моим именем: Валерия Андреевна Скворцова. 10 «В» класс. Все легально. Все заверено электронной подписью государства. Самой надежной, самой скучной и забюрократизированной системы в мире.

Я сворачиваю приложение и открываю камеру. Навожу объектив на парадный вход лица.

На экране телефона нет никаких гранитных ступеней. Нет тонированных окон. Нет золотых букв. На айфоне отображается ровно то, что видит мама: поросший бурьяном пустырь, бетонные плиты, торчащие из земли, как гнилые зубы, и покосившийся забор с граффити.

Я опускаю телефон — лицом снова здесь. В реальности он отбрасывает густую тень, в которой мне холодно стоять. В камере — его нет.

Внутри меня что-то обрывается. Глухой, липкий первобытный ужас начинает расползаться от солнечного сплетения по всему телу. Мой внутренний конфликт, который мучил меня последние недели — чувство, что после развода родителей и переезда я стала невидимкой, пустым местом для собственной семьи — вдруг обретает чудовищную, физическую форму. Я не схожу с ума. Мир сошел с ума. И он почему-то выбрал именно меня, чтобы сломаться пополам.

— Лера! Я считаю до трех! — голос матери звенит от гнева, но в нем уже проскальзывают нотки паники. Она видит,

что я бледная как смерть. — Раз!

Если я сейчас сяду в машину, — мелькает в голове бешеная мысль, — мы уедем. Я признаю, что у меня галлюцинации. Меня отведут к психиатру. Накачают таблетками. Я буду сидеть в палате и смотреть в стену.

Но в Госуслугах стоит зеленая галочка.

И гранит под моей ногой — твердый. Настоящий.

— Прости, мам, — шепчу я, зная, что она меня не услышит из-за шума машин.

— Два! Лера, не смей!

Я делаю глубокий вдох, зажмуриваюсь и переношу вес на левую ногу, полностью ступая на территорию лица.

Звук отрезает мгновенно.

Словно кто-то нажал кнопку «Отключить звук» на пульте от Вселенной. Гул проспекта, гудки машин, крик матери, шелест ветра — все это исчезает за долю секунды, сменяясь оглушительной, звенящей тишиной, в которой отчетливо слышно только мое прерывистое дыхание.

Я резко открываю глаза.

Воздух здесь другой. Он пахнет мелом и старой бумагой. Я оборачиваюсь назад.

Моя мама все еще там. Она стоит возле машины, но... она замерла. Точнее, она двигается, но невероятно, мучительно медленно, словно муха, застрявшая в густом янтаре. Выражение гнева на ее лице растягивается в уродливую гримасу. Выхлопной дым из трубы кроссовера висит в воздухе непо-

движным серым облаком.

Я делаю шаг к ней, протягиваю руку, но мои пальцы натываются на невидимую преграду. Поверхность ощущается как ледяное, упругое стекло, по которому от моего прикосновения расходятся едва заметные неоновые ряби.

— Мама! — кричу я, колотя кулаками по барьеру. — Мама, я здесь!

Она не реагирует. Ее глаза скользят прямо сквозь меня, устремленные на ту точку пустыря, где я стояла секунду назад. Она меня не видит. Я исчезла из ее мира.

— Не старайся. Она тебя не слышит. Никто из них нас не слышит.

Голос раздается откуда-то сверху. Я резко отшатываюсь от барьера, едва не упав на гранитные ступени, и поднимаю голову.

На широких перилах парадной лестницы сидит парень. На вид ему столько же, сколько и мне — лет шестнадцать-семнадцать. На нем черные джинсы, расстегнутая кожаная куртка поверх белой школьной рубашки, а на шее болтается красный бейджик на шнурке. У него темные, растрепанные волосы и глаза цвета штормового моря — серые, колючие и невыносимо уставшие.

Он лениво подбрасывает в воздухе металлическую зажигалку. Клик-клак. Клик-клак. Этот звук эхом отскакивает от высоких сводов лица.

— Ты кто? — хрипло спрашиваю я, пятясь назад, пока

не упираюсь лопатками в невидимую стену. — Что это за место? Как мне отсюда выйти?

Парень спрыгивает с перил. Его движения плавные, почти кошачьи. Он не спеша спускается по ступеням ко мне, пряча зажигалку в карман. Только сейчас я замечаю, что его тень на граните ведет себя странно — она не совпадает с его движениями, запаздывая на долю секунды, словно плохой рендер в видеоигре.

— Выйти? — он усмехается, но в его улыбке нет ни капли веселья. Скорее горькая, циничная обреченность. — Новенькая, ты не в торговый центр пришла. Из «Спецкорпуса» не выходят по своему желанию.

Он останавливается в двух шагах от меня, склоняет голову набок и внимательно изучает мое лицо.

— Дай угадаю, — говорит он, загибая пальцы. — Недавно переехала в город. Чувствовала себя лишней. Родители ссорились или вообще забили на твое существование. А потом пришло уведомление от Госуслуг. Официальное зачисление. Мама привезла тебя по координатам, но увидела лишь пустырь, и начала кричать, что ты издеваешься. А ты смотрела на эти чертовы золотые буквы и думала, что у тебя шизофрения. Я ничего не упустил?

У меня перехватывает дыхание.

— Откуда... откуда ты знаешь? — шепчу я, чувствуя, как по спине стекает холодная капля пота.

— Потому что у нас у всех была одна и та же вступитель-

ная кампания, — парень вытягивает вперед руку с красным бейджиком. На нем написано: «Ян. Статус: Невидимка».

— Невидимка? — повторяю я, чувствуя, как мир окончательно уходит из-под ног.

Ян кивает на барьер за моей спиной, за которым моя мать, все так же в замедленной съемке, в панике достает телефон, чтобы кому-то позвонить.

— Система идеальна, Лера. «Бюрократия никогда не ошибается», — тихо говорит он, и в его голосе слышится отголосок настоящего ужаса. — Взрослые создали этот мир. Они создали алгоритмы, порталы, реестры и базы данных, чтобы контролировать всё. Но они не учли одного: когда система сталкивается с теми, на кого взрослым по-настоящему плевать — с подростками, которые стали невидимками в собственных семьях, — система дает сбой. Она создает для нас резервацию. Официально мы зачислены. Мы числимся в базах. Но в реальности... нас стерли.

Вдруг за тяжелыми дубовыми дверями лица раздается низкий, утробный гул, от которого вибрируют гранитные ступени. Это не похоже на школьный звонок. Это похоже на звук, с которым закрывается крышка саркофага.

Ян резко меняется в лице. Его циничная ухмылка исчезает, уступая место тревоге. Он хватает меня за локоть с силой, от которой я вскрикиваю.

— Слушай меня внимательно, новенькая, — чеканит он, таща меня вверх по лестнице, к зияющей темноте открытых

дверей. — Сейчас начнется первый урок. И если ты не успеешь занять свое место до того, как в коридорах появятся Учителя..., поверь, остаться невидимкой на пустыре покажется тебе самым заветным желанием.

— Пусти! — я пытаюсь вырваться, оглядываясь через плечо на застывшую фигуру матери. — Я хочу назад! Я хочу к ней!

— Назад дороги нет! — рычит Ян, вталкивая меня в полумрак вестибюля лица. Двери за нашей спиной начинают медленно сходиться. — Добро пожаловать в Лицей номер тринадцать, Лера. Если хочешь выжить и когда-нибудь вернуться обратно — тебе придется понять, как работает это проклятое место. А до тех пор... просто не нарушай правила. И ради всего святого, никогда не смотри Учителям в глаза.

Тяжелые двери с грохотом захлопываются, окончательно отрезая меня от прошлого, от мамы и от реальности. В тусклом свете люминесцентных ламп коридора я вижу десятки других подростков. Они стоят у стен, сжимая рюкзаки, бледные, напряженные и испуганные.

Такие же стертые. Такие же невидимые.

И где-то в глубине здания раздаются тяжелые, мерные шаги того, что они называют Учителями. Урок начался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.